

ственных деятелей, ученых, путешественников, предпринимателей. И в этих документальных материалах — много ценного для исследователей. Это конспект статьи о провинции Минас-Жераис бразильского путешественника и географа Ж. Виейры Коуту, записки и статьи ученого статистика Д. П. Мюллера, главного интенданта Алмазного округа М. Албукерки, статистические таблицы о населении и экономической жизни провинций Минас-Жераис, Сан-Паулу и т. д.

В архиве экспедиции сохранилось также много карт. Так, Рубцовым вычерчены 28 маршрутных карт и 8 планов населенных пунктов.

Доставленные в Россию в 1822—1830 гг. коллекции и документы экспедиции составили лишь часть экспедиционного архива. Значительная доля экспедиционных материалов осталась в Бразилии или погибла. Известно, что в поместье Лангсдорфа в Бразилии и в его доме в Рио-де-Жанейро хранились богатая библиотека и бумаги, но сведений о них нет. За рубежом осталась и часть архивов Флоранса, Риделя, Ругендаса, Тонэя. Основная часть рисунков Ругендаса (он находился в составе экспедиции до конца 1824 г.) хранится в библиотеках и музеях Мюнхена, Западного Берлина, Потсдама, Аугсбурга, Дрездена и в ряде частных собраний.

Лангсдорф вскоре после окончания экспедиции вышел в отставку и поселился в Германии, во Фрейбурге. Нензлечимая душевная болезнь вывела его из строя, и в 1852 г. он умер забытым. Участники экспедиции были счастливее своего руководителя, но судьба разбросала их по свету. В 1874 г. в Петербурге скончался отставной полковник Н. Г. Рубцов (в 1837—1860 гг. он заведовал архивом Гидрографического департамента Морского министерства). Флоранс дожил до 1879 г. и умер в Бразилии преуспевающим плантатором, оставив по себе славу одного из зачинателей фотографии в Латинской Америке.

Рецензируемая книга открывается содержательной статьей Б. Н. Комиссарова «Академик И. Г. Лангсдорф и его экспедиция в Бразилию в 1821—1829 гг.» (стр. 7—43). Вслед за ней помещены описания дневников участников экспедиции (Лангсдорфа, Менетрие, Флоранса) и законченных трудов Лангсдорфа, Рубцова, Флоранса. Далее описаны материалы, собранные участниками экспедиции по этнографии, географии, экономике, лингвистике, о фауне и флоре и т. п.

Книга иллюстрирована, имеется резюме на португальском языке. Работа снабжена многочисленными указателями, но они не безупречны: нередко чересчур глухи и лаконичны. Что может дать, например, характеристика Игнаца Ольферса как «немецкого натуралиста, путешественника и дипломата»? Ведь государства «Германия» в начале XIX в. не существовало, насчитывалось 36 немецких государств. Поэтому следовало упомянуть, на службе какого из них находился Игнац Ольферс, указать годы его жизни. Встречаются и неточности. Так, вместо «Вид-Нейвид Максимилиан, фон» надо «Вид цу Вид-Нейвид, принц фон». В предметных указателях названия растений и животных следовало бы дать не только на русском, но и на латинском языке.

В целом рецензируемое издание выполнено на высоком научном уровне, отражающем последние достижения советской археографии, что вообще характерно для трудов Архива Академии наук СССР.

Книга принесет большую пользу этнографам, историкам, географам, зоологам, ботаникам, лингвистам. Она встречена с большим интересом за границей, прежде всего в Бразилии. К сожалению, тираж книги настолько незначителен (1100 экз.), что ее не смогли приобрести даже многие специалисты. Поэтому настоятельно требуется второе ее издание.

Выход в свет этой работы напоминает о необходимости приступить к подготовке издания (а не только описания) архива экспедиции Лангсдорфа. Выход в свет такого издания будет важным вкладом в науку, достойным памятником подвигу русских ученых в Бразилии начала прошлого века.

М. А. Коган

Th. Vaughan, A. A. St. C. M. Murray-Oliver. Captain Cook, R. N., the resolute mariner. An international record of Oceanic discovery. Oregon Historical Society. Portland, Oregon, 1974. 97 p.

В 1974 г. в американском городе Портленде (штат Орегон) была организована международная выставка, отражающая деятельность выдающегося английского мореплавателя Джемса Кука. Она была устроена в ознаменование столетия Орегонского исторического общества (1873—1973) его директором Т. Воганом и новозеландским этнографом и историком А. А. Мюррей-Оливером. В ее подготовке (длившейся шесть лет) принимали участие десятки ученых Старого и Нового Света, в том числе крупнейший исследователь литературного наследия Дж. Кука новозеландский географ Дж. Биглехол.

Были использованы фонды свыше сорока музеев, архивов, библиотек и научных обществ Австралии, Англии, Ирландии, Канады, Новой Зеландии, СССР и США, в частности материалы Национального морского музея в Гринвиче, Митчелловской биб-

лиотеки в Сиднее, Кембриджского университета, Национальной художественной галереи в Лондоне. Большую помощь выставке оказала А. Кеплер — сотрудница Музея Бишопа в Гонолулу.

Особо следует отметить, что организаторы выставки использовали материалы ценнейшей этнографической коллекции, хранящиеся в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Эту коллекцию в 1779 г. преемник Джемса Кука капитан Ч. Кларк передал в дар главному командиру Камчатки премьер-майору Магнусу Бему.

Каталог выставки открывается рядом статей, посвященных начальному этапу открытий в Тихом океане (Т. Воган), трем плаваниям Дж. Кука (Т. Воган) и итогам открытий, совершенных в ходе этих экспедиций (А. А. Мюррей-Оливер).

В кратком предисловии к работе Т. Воган подчеркивает, что «главная цель выставки состояла в том, чтобы дать наглядное представление о трех великих экспедициях сообразно их хронологической последовательности». Он также отмечает, что в материалах выставки нашли отражение события и факты, связанные с начальным этапом деятельности Дж. Кука, сына поденщика, прошедшего путь от юни на судах каботажного плавания до руководителя наиболее значительных морских экспедиций XVIII в.

Организаторами выставки был собран огромный и разнообразный материал, который в каталоге представлен далеко не полностью. Так, в него не были включены многочисленные ботанические, орнитологические и ихтиологические экспонаты.

Со времени плаваний Кука прошло 200 лет. «Весомо и зримо» представить себе историческую обстановку, в которой совершались его экспедиции, — задача не простая. Но она была успешно разрешена, поскольку устроители выставки сделали все возможное, чтобы в ее реалиях отразить самые различные аспекты деятельности прославленного мореплавателя.

215 экспонатов, описанных в каталоге, вводят читателя в эпоху экспедиций Дж. Кука и позволяют ознакомиться с их участниками, их кораблями и итогами всех трех плаваний¹.

Условно эти экспонаты можно подразделить на восемь групп.

1. Иконографические материалы. Это портреты предшественников Дж. Кука (Колумба, Магеллана, Дрейка, Ансона, Байрона, Бугенвиля), самого руководителя экспедиций (кисти Л. Каста и Дж. Веббера — последний был участником третьего плавания Дж. Кука), соратников Дж. Кука (Бенкса, Паркинсона, Молине, И. Р. и Г. Форстеров, Уорда, Кларка, Блая, Соландера, Гора, Веббера), покровителя командира экспедиций Х. Пализера и первого лорда адмиралтейства в 1771—1782 гг. графа Дж. Сандвича. Следует упомянуть и о трех медалях, выбитых в 80-х годах XVIII в. в честь Дж. Кука и одного из наиболее способных его помощников, участника третьего плавания капитана Дж. Кинга.

2. Образцы навигационных приборов второй половины XVIII в. (секстанты Хадли, телескопы, квадрант Хадли, компасы и т. д.), морской альманах 1777 г. и рисунок полевой обсерватории астронома У. Бейли.

3. Материалы, относящиеся к кораблям экспедиций Кука (планы корабля «Индевр», модель флагмана второй и третьей экспедиций судна «Резолюшн», зарисовки кораблей на стоянках, изображение ростральной фигуры с корабля «Резолюшн»). Большой интерес представляет экспонат № 1 каталога — пушка, сброшенная в море у Большого барьерного рифа в 1770 г. во время аварии на «Индевре» и поднятая на поверхность в 1969 г.

4. Личные вещи Дж. Кука. Его столовый прибор, линейки, запонки, несессер, библия и т. д.

5. Зарисовки берегов новооткрытых стран, различных эпизодов плаваний, изображения птиц, животных и растений. Авторами большинства этих иллюстраций являются художники С. Паркинсон, У. Ходжс и Дж. Веббер — спутники Дж. Кука. Объектами их наблюдений были острова южных морей (в частности, острова архипелага Общества, острова Тонга, Новые Гебриды, Гавайские острова, Новая Зеландия), берега Северо-Западной Америки, Петропавловская гавань, полярные моря южного и северного полушарий. В каталоге приводятся также описания четырех иллюстраций (воспроизведена лишь одна из них), в которых запечатлены события, связанные с гибелью Дж. Кука.

6. Фотокопии некоторых писем Дж. Кука 60—70-х годов XVIII в., судовых журналов и дневников первой экспедиции, дневника, который вел Дж. Кук в 1755—1756 г. в качестве подштурмана корабля «Игл», а также копии ряда документов, относящихся ко всем трем экспедициям. Этот раздел, на наш взгляд, мог бы быть представлен полнее, поскольку организаторам выставки были доступны открытые Дж. Биглехолом подлинные журналы Дж. Кука и его спутников.

7. Фотокопии карт, составленных Дж. Куком. К сожалению, экспонировалось лишь небольшое их количество (о. Таити, Новый Южный Уэльс, Новая Зеландия, южная часть Тихого океана). В каталоге дается французская карта мира 1755 г., кото-

¹ Пользование каталогом несколько затрудняется тем, что в некоторых случаях описания экспонатов даются без фотоснимков.

рая позволяет судить об уровне географических представлений до экспедиций Дж. Кука.

8. Этнографические материалы экспедиций Дж. Кука. Для настоящей рецензии они представляют наибольший интерес и заслуживают более обстоятельной характеристики.

Экспонировались различные материалы — иллюстрации уже упомянутых художников экспедиций, на которых запечатлены встречи британских мореплавателей с коренными жителями островов Таити, Тонга, Новых Гебрид и Гавайских, зарисовки аборигенов с островов Танна (Новые Гебриды), Новой Каледонии, Новой Зеландии и других; типы таитянских, гавайских, маорийских и тонганских каноэ; сцены менового торга на Гавайских островах; изображения плясок жителей этих же островов, а также погребальных и ритуальных церемоний на Таити; зарисовки жилищ коренных жителей островов Тонга, залива Нутка и Уналашки; вид маорийских хижин и новозеландского укрепленного поселения.

Наибольшую ценность представляют экспонаты (большой частью фотоснимки) различных орудий труда, предметов утвари, образцов оружия, материй, одежды и украшений обитателей различных местностей в южных морях и на северо-западных берегах Америки.

В каталог включено описание 38 различных этнографических экспонатов, причем 10 из них относятся к фондам МАЭ. Экспонаты английских и ирландских хранилищ — таитянские хлопушки для мух и каменные мотыги, инструменты для татуировки, маорийские боевые палицы (пату-пату), лук обитателей Огненной Земли, тонганские боевые дубинки, образцы различных изделий из тапы, таитянская соломенная корзинка, шлем и накидка из перьев того же материала с Гавайских островов, фиджийская метательная палица, стука с островов Тонга, конусообразная соломенная шляпа обитателей залива Нутка, браслет, палица из моржовой кости и деревянная чаша в форме бобра из тех же мест. На выставке экспонировались изображения гигантских статуй с о. Пасхи, зарисованные в 1774 г. У. Ходжсом.

Но, несомненно, первостепенный интерес имеют экспонаты ленинградской коллекции. Следует отметить, что Т. Воган высказывает мнение, что эти экспонаты составляют часть коллекции, собранной на островах южных морей и в прибрежных районах Северо-Западной Америки участником третьей экспедиции Дж. Кука врачом и натуралистом У. Андерсеном, умершим в августе 1778 г. при переходе через Берингово море.

Материалы, хранящиеся в Ленинграде, были описаны сотрудницей МАЭ Л. Г. Розиной². Но в рамках настоящей рецензии уместно вкратце охарактеризовать те экспонаты, которые были использованы на портлендской выставке. Речь идет о женском украшении из кабаньих клыков (браслет «купее хоокахакала»), боевой палице с наконечником из акульего зуба, танцевальном жезле и полукруглой перьевой накидке («ахуула»), о таитянском нагрудном щите, тонганской сумке, связанной из кокосовых бечев, гавайских рыболовных деревянных крючках, тонганской головной скамейке вогнутой формы, гавайском тесле из черного базальта и гавайском кинжале из твердого дерева («пахоа»).

Все эти этнографические материалы отчетливо свидетельствуют о том вкладе, который был внесен экспедициями Дж. Кука в изучение материальной культуры народов южных морей и северо-западного побережья Северной Америки.

В целом портлендская выставка дала ясное представление о трех экспедициях Дж. Кука и о важнейших открытиях, в частности этнографических, совершенных в ходе этих замечательных плаваний.

Я. М. Свет

² Л. Г. Розина, Коллекция третьей экспедиции Дж. Кука, хранящаяся в Музее антропологии и этнографии им. Петра I. В кн.: «Третье плавание капитана Джемса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг.», М., 1971, стр. 579—594.

НАРОДЫ СССР

Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 102, вып. VI, М., 1974, 191 стр.

Рецензируемая книга представляет собой сборник статей, содержащий материалы с начала XVIII в. до 30-х годов XX в. включительно. Она рассчитана не только на этнографов, фольклористов, антропологов, историков, но и на более широкий круг читателей. Ответственный редактор сборника Р. С. Липец сумела организовать авторский коллектив, представивший статьи по самой разнообразной тематике, и в то же время это разнообразие не превратилось в пестроту. Особенно приятно то, что все статьи написаны на достаточно высоком профессиональном уровне.